

эта книга ни для кого и для всех.

если сейчас в твоей груди что-то живет, сжимается и не может вырваться, но ждёт внешнего сопровождения словом - она твоя. а когда отболит - выбросится, забудется и так тоже можно и правильно.

здесь я размещаю своего маленького творца.

ребенка, который рвется наружу, неподвластный логике, а лишь чувствам.

"взрослые очень любят цифры.

когда рассказываешь им, что у тебя появился новый друг, они никогда не спросят о самом главном.

никогда они не скажут:

«а какой у него голос?

в какие игры он любит играть?

ловит ли он бабочек?»

они спрашивают:

«сколько ему лет?

сколько у него братьев?

сколько он весит?

сколько зарабатывает его отец?»

и после этого воображают, что узнали человека."

/антуан де сент - экзюпери «маленький принц»/

любовь - огромное чудо и смелость!

через это чувство мы ощущаем себя живыми и растем.

не бойтесь узнавать себя и другого через любовь, через только ваши секреты...

по фрейду

когда-то маленький фрейд
был просто простым
ребенком.
ярым орленком
своей роковой судьбы.
умел быть с волной на «вы»
и не знал иной судьбы,
как быть пределом пиратского
корабля.
и сабля его востра,
и око бдит через два крыла.
и только сердце глядит в себя.
мой самолет взлетит через пол
часа,
и что тебе рассказать; упейся.
тюрьма моя, как тогда, жива,
полна взлетных полос, трапов
и ждущих рейса.
а фрейду пророчили все
тюрьму,
жаль, не исправить двоек.
он поучал: «я все смогу»
все смогу.
смогу не остаться на ночь.
не сдаться напрочь.
не копить всю мелочь.
мое сердце, давай-ка иди
ровнее,
прохожих не окликай.
читай на асфальте мелом,
привыкай, хорошая,
привыкай.
привыкай отступать, робея.
уколоться, чтоб яркой краской
на время окрасить свет.

красный цвет- по фрейду-
пророчит тринадцать бед.
и кроме твоей головы,
нет другой тюрьмы.
и мы будем сидеть у моря
на двоих станет та тюрьма.
фрейд уляжется рядом с
солнцем
и останется ночь у дна.
с белым ромом и красным
шарфом
будут петь у лба.

24.05.2016

какой-нибудь тенью увижу тебя во сне,
акулой на самом дне.
забвением в тумане адовом,
где пахнет свечами и ладаном.
прости, я вижу тебя везде.

и нет никого нигде,
только локоны рыжие -
содом в стекле.
как кипящий песок обжигает ступни,
так ты жаждешь крючком
зажеваться в моем виске.

от тебя до меня расстояние, вымеренное толпой.
дымом, громом,
временем,
ожогами и пальбой.
отчаянной тоской.
и лопастью орбит.
и жадностью бесхребетных рыб.

звучащий в запястье бит
гремит, как будто город его свербит.
и я вижу тебя среди тысяч
глупых или пустых.
уставших.
немых.
чужих.

я все грежу,
что вены, набухшие на виске,
станут дорогами на вокзале.
и мы встретимся в белом зале.
среди стекол, зеркал и глаз.

и я для тебя напишу рассказ.

28.07.25

я могу тебя обнять,
объять
как ива.
я могу заполнить явь.
и я могу пуститься вплавь
где ты.
где пропасть из огромной тьмы,
где бирюзовый цвет зари,
где мы с тобой из тишины
ползем к познанию судьбы.
где я огонь,
а ты вода.
мне говорили с детства:
не ходи туда.
но, кажется, я не смогла
от сути уберечь
тебя

15.04.26